

УДК 343.9

И.С. СКИФСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный нефтегазовый университет

РЕЦЕНЗИЯ

**на учебное пособие доктора юридических наук,
профессора С.Г. Олькова**

**"Аналитическая криминология": курс лекций. –
2-е изд., доп. и испр. – Казань: Познание, 2008. – 460 с.**

История науки имеет достаточно примеров, когда гениальный ученый находит оригинальный метод, открывает ранее неизвестный закон, вскрывающий новые грани исследования, и множество специалистов начинают предпринимать попытки его применения в различных сферах научной деятельности. Сказанное, в первую очередь, относится к достижениям физики (открытие закона всемирного тяготения И. Ньютоном), химии (открытие закона сохранения массы М.В. Ломоносовым), медицины (открытие X-лучей В.К. Рентгеном), астрономии (открытие закона движения планет И. Кеплером), биологии (открытие клеточного и волокнистого строения растений Р. Гуком) и других естественных наук. Блестящими результатами таких устремлений выступают долгожданные открытия, поскольку метод, заимствованный из одной области знания и грамотно привнесенный в другую, зачастую приносит поразительный эффект¹.

Основная задача криминологии – получение объективной информации о динамике, тенденциях и закономерностях преступности. Ее конкретные прикладные решения зависят от целого ряда факторов (уровня подготовки спе-

циалистов, качества исходных данных, сроков проведения исследования и др.), определяющим среди которых является использование надлежащих методов научного поиска. Анализ российской и зарубежной юридической литературы позволяет выделить два основных подхода к изучению отклоняющегося поведения – качественный (дескриптивный, качественный) и количественный (квантитативный).

Первый подход предполагает описание базовых индикаторов преступности (общественно опасного характера, состояния, динамики, структуры), классификацию, интуитивное ранжирование криминогенных причин и условий, наполнение личности преступника широким набором признаков (социальных, демографических, нравственных, психологических, уголовно-правовых), конструирование типологии правонарушителей, жертв противоправных посягательств, определение субъектов профилактической работы и мер по пресечению девиантных проявлений.

Второй подход основан на применении в криминологических целях современных математических и статистических методов, позволяющих вскрывать определяющие факторы общественной патологии, измерять, количественно выражать силу связей между социальными, экономическими, правовыми явлениями, строить прогнозные модели с различными доверительными интервалами, принимать адекватные

¹ Карпов М.М. Взаимодействие наук // Науковедение. Прогнозирование. Информатика. – Киев: Наукова Думка, 1970. – С. 127.

управленческие решения, направленные на предупреждение различных форм криминального поведения, а также решать иные исследовательские задачи. Не принижая роль качественных научных изысканий в криминологии, следует признать перспективность математического и статистического моделирования в познании феномена преступности, ее структурных составляющих в конкретном пространственно-временном континууме.

Новая книга профессора Сергея Геннадьевича Олькова, крупного специалиста в области количественного анализа девиантности, работавшего точные теории многомерных оценочных пространств, политических режимов, юридической ответственности, под названием "Аналитическая криминология", второе издание которой увидело свет в 2008 году, представляет собой академический курс лекций, основанный на результатах, полученных автором в ходе долгосрочных исследований социальных отклонений². Уникальность работы состоит в том, что она является первым учебным пособием, в котором материал, характерный для классического университетского учебника, раскрывается с широким использованием точной методологии. По вполне обоснованному мнению профессора С.Г. Олькова, традиционное деление на "гуманитариев" и "технарей" "тормозит развитие общественно-гуманитарной науки, но никак не способствует ее прогрессивному развитию"³. В этой связи автор, приводя аргументированные доводы, в предисловии справедливо указывает, что "как и всякая наука, криминология призвана *объяснять (1), прогнозировать (2)* изучаемые криминологические явления и процессы, обеспе-

чивать *управление (3)* ими в силу полученных знаний" (выделено – С.О.) (с. 5).

Формулируя постулат всеобщего детерминизма, С.Г. Ольков не только разрешает известный криминологический диспут о соотношении биологического и социального в преступном поведении, но и вводит новый структурный компонент. В частности, автор предлагает оригинальную модель поведения

$$\vec{Y} = f(\vec{F}_a, \vec{F}_b, \vec{F}_c),$$

где $\vec{Y}$ – вектор поведения индивида, группы или всего человечества; $\vec{F}_a = \{\vec{a}_1, \vec{a}_2, \vec{a}_3... \vec{a}_n\}$ – совокупность сил космо-теллурической среды; $\vec{F}_b = \{\vec{b}_1, \vec{b}_2, \vec{b}_3... \vec{b}_n\}$ – совокупность безусловных биологических сил; $\vec{F}_c = \{\vec{c}_1, \vec{c}_2, \vec{c}_3... \vec{c}_n\}$ – совокупность социальных факторов (с. 31, 210). Определяющая роль в данной модели принадлежит социальной составляющей, выражаемой различными независимыми переменными – влиянием культур, моральными и правовыми нормами, неравенством в распределении доходов населения, потреблением психоактивных веществ, интенсивностью миграционных процессов, изменением численности осужденных и др.

В классической криминологии под "криминогенными детерминантами" понимается совокупность причин, условий и факторов, совместное действие которых вызывает совершение преступлений. Традиционно рассмотрение причинного комплекса асоциального поведения заключается в перечислении, интуитивном ранжировании и обобщающей оценке отдельных детерминант. К таковым, в частности, относятся: резкое расслоение общества, недостаточное развитие экономики, низкое качество жизни, утрата государственного патронажа, безынициативность населения, депрессия и тревожность, этнорелигиозные конфликты, негативные последствия глобализации, безработица и др. Указанный подход к изучению ключевых факторов преступности представляется некорректным, поскольку, во-первых, не отражает реального "веса" каждого детерминирующего фактора в формировании данного социального феномена и, во-вторых,

² См.: Ольков С.Г. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999; Ольков С.Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция): в 2-х т. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003; Ольков С.Г. Математическое моделирование в юриспруденции, этике и девиантологии. – Тюмень: НИИ АМЮ ТГНГУ-ТНЦ СО РАН, 2006.

³ Подробнее см.: Ольков С.Г. Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 117-126.

не учитывает изменений пространственно-временного континуума.

Научные изыскания последних лет свидетельствуют о том, что ученые различных специальностей отказываются от самого термина "причина", отдавая предпочтение выявлению факторов, воздействующих на анализируемый объект⁴. Количественная оценка влияния каждого фактора на частоту совершения уголовно-наказуемых деяний, предложенная профессором С.Г. Ольковым, выполняется путем установления связей вида

$$y = f(x_1, x_2, x_3 \dots x_n),$$

где y – соответствующий уровень общественной патологии, включая зарегистрированные и латентные преступления (управляемая, зависимая переменная); $x_1, x_2, x_3 \dots x_n$ – детерминирующие факторы, объясняющие девиантное поведение (управляющие, независимые переменные) (с. 35, 211). Переменные x – это разнообразные биологические, космо-теллурические и социальные феномены.

Обратившись к учебному пособию, заинтересованный читатель получит исчерпывающее представление о связях криминологических явлений и процессов, узнает, что вскрытие определяющих факторов наиболее деструктивного типа отрицательной девиантности становится частной криминологической задачей, успешно решаемой посредством выполнения парного, множественного регрессионно-корреляционного анализа (с. 220-229). Коэффициент эластичности, грамотно заимствованный автором из экономической теории, используется для количественного выражения, на сколько процентов изменится уровень социальных отклонений (y) при изменении факторного признака (x) на один процент (с. 226-227). В учебном пособии подробно на частных примерах описывается техника построения соответствующих математических моделей, которые позволили профессо-

ру С.Г. Олькову установить, что наиболее значимым криминогенным феноменом в нашей стране является неравенство в распределении доходов населения, измеряемое коэффициентом Джини⁵. Принимая во внимание роль сил космо-теллурической (внешней, физической) среды в детерминации социально-патологического поведения, широкую сферу применения имеет разработанная автором методика выявления сезонной компоненты во временных рядах преступности, основанная на многомерной регрессии с введением фиктивных или искусственных переменных (с. 197-202).

Для криминологического осмысления тенденций преступности, получения математических уравнений, описывающих временные ряды ее структурных составляющих, профессор С.Г. Ольков предлагает использовать метод наименьших квадратов. Рассматривая различные типы трендов, автор акцентирует внимание на построении кусочно-линейных моделей (с. 165). Их криминологическое значение чрезвычайно велико, поскольку разделение общего ряда динамики на несколько фрагментов обуславливает подбор для каждого из них подходящих функций с высокими коэффициентами аппроксимации.

Современные российские исследования⁶ отклоняющегося поведения свидетельствуют о том, что при разработке прогнозных моделей предпочтение отдается, как правило, интуитивным средствам познания, экстраполированию. Качество значений прогноза в таких случаях обосновывается характеристикой отдельных детерминант конкретной группы посягательств и полученными индивидуальными и коллективными экспертными оценками. Несмотря на тот факт, что указанные способы научного поиска

⁵ Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 73-78; см. также: Ольков С.Г. Структурная модель преступности России девяностых годов XX столетия // Научный вестник ТЮИ МВД России: сб. науч. тр. – Тюмень: ТЮИ МВД России, 2002. – С. 61-64.

⁶ См., например: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 170-172; Мышляев Н.П. Проблемы прогнозирования административной деликтности // Российский следователь. – 2004. – № 4. – С. 42.

⁴ Гилинский Я.И. Объяснение преступности // Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 240.

используются при среднесрочном и долгосрочном прогнозировании, их практическая применимость весьма ограничена. Тем не менее, все чаще прогнозирование в криминологии осуществляется при помощи математических и статистических методов – скользящего среднего, экспоненциального сглаживания, метода Бокса-Дженкинса, нейронных сетей и др.⁷

Профессор С.Г. Ольков делает принципиальный вывод о том, что надежность криминологического прогноза в решающей мере зависит от "степени устойчивости той социальной среды, в которой осуществляется прогнозирование. Если социально-экономические, социально-политические, демографические, религиозные и другие образующие социум факторы будут стабильны, то даже простая механическая экстраполяция по линейному тренду будет давать достаточно точный прогноз" (с. 169). Принимая во внимание, что в условиях переходного периода, характерного для современной России, прогностическое изучение девиантности является весьма сложной криминологической задачей, автор обращается к прогнозированию преступности с учетом объясняющих факторов, по переменным, зависящим от сходных факторов (с. 175-177). Безусловный интерес представляет предложенная профессором С.Г. Ольковым техника исследования ожидаемого уровня общественной патологии по полиномиальным моделям с невысокими степенями, рядом Фурье, а также с учетом сезонной компоненты (с. 180-185).

Для измерения реальных масштабов преступности автор использует статистико-вероятностный метод определения коэффициента латентности, выполняет поиск среднего или доли неучтенных посягательств с соответствующими доверительными интервалами (с. 65-71). Для компаративного исследования социальных девиаций в различном пространственно-временном континууме профессор С.Г. Ольков вводит в научный оборот понятие крайм-риска преступности, под которым понимается сравнительный показатель риска преступности (ее структурных компонентов) на объекте S (страна, субъект РФ, конкретный населенный пункт) за период T к среднему риску по всем рассматриваемым объектам G (с. 86-91). Важным методологическим инструментом при характеристике криминологических явлений и процессов в междисциплинарном разрезе является кластерный анализ, позволяющий наглядно выражать динамику преступности в различных странах.

В современной криминологии актуализируются проблемы, связанные с экономической оценкой последствий социальной патологии⁸. В этой связи, примечательно, что профессор С.Г. Ольков обосновывает целесообразность использования дифференциальных, интегральных функций для измерения вредности противоправных посягательств, издержек социума на противодействие криминальному поведению, дохода общества от совершения преступлений, выявленных и осужденных правонарушителей (с. 279-295). В учебном пособии автор впервые с математической точки зрения рассматривает вопрос о влиянии государственного принуждения на уровень преступности, формулирует и верифицирует гипотезу о том, что уголовные наказания усиливают девиантные проявления (с. 374-406). Совершенно очевидно, что назна-

⁷ См.: Безруков С.И. Фундаментальное и прикладное криминологическое исследование преступности и управление органами внутренних дел / С.И. Безруков, О.А. Денисенко, С.Г. Ольков, Э.Г. Юзиханова; под общ. ред. С.Г. Олькова. – Тюмень: Вектор Бук, 2004 – С. 120-135; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи; под науч. ред. С.Ф. Милюкова. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 152-168; Юзиханова Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – С. 141-261; Скифский И.С. Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – С. 132-164.

⁸ См.: Лунеев В.В. Сколько стоит преступность? // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 107-127; Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский; под ред. К.К. Горяинова. – М.: Норма, 2008. – С. 228-256; Квашиш В.Е. Уголовно-правовые и криминологические перспективы борьбы с преступностью // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 133.

чение строгого наказания по своему содержанию отрицает функцию индивидуальной социальной коррекции. Попадая в места заключения на длительные сроки, человек становится участником микросреды – пенитенциарной субкультуры, препятствующей его ресоциализации, существенным образом деформирующей шкалу идеалов и ценностей законопослушного гражданина. По этой причине, индивид, оказавшись на свободе, побуждаемый совокупностью биологических, природных и общественных факторов, в максимальной степени ощущающий неравенство в распределении материальных благ среди населения, пытается преодолеть его любым доступным способом. Применение же к осужденному наказания, явно не соответствующего совершенному деянию вследствие мягкости, может оказаться недостаточным для реализации частной превенции и при определенных условиях приведет к рецидиву преступлений.

Профессор С.Г. Ольков вводит понятие ожидаемого наказания (Ξ), рассчитываемого как произведение его строгости (Θ) на вероятность поимки и осуждения преступника (P), то есть $\Xi = \Theta \cdot P$. Строгость наказания – величина, устанавливаемая уголовным законом, соответствующая максимальному размеру санкции охранительной нормы, предусматривающей конкретный состав преступления. Статистическая вероятность поимки и осуждения правонарушителя рассчитывается по формуле $P = m / N$, где m – число осужденных за совершение преступлений данного вида; N – число совершенных преступлений данного вида. Для расчета суммы ожидаемого наказания в рублях обычно используется понятие альтернативной стоимости (альтернативные издержки преступного поведения), то есть рассчитывается сумма доходов, которую мог бы получить осужденный, находясь на свободе (с. 310-311). Результаты оценивания преступником вероятности поимки и наказания будут существенным образом отличаться от выводов лица, не имеющего криминального опыта, поскольку его представления о негативных последствиях неоконченного посягательства носят более реалистичный характер.

В классической учебной литературе при раскрытии вопросов профилактики отклоняющегося поведения обычно используется традиционный способ перечисления допустимых мер воздействия на проявления отрицательной девиантности. При таких обстоятельствах количественный подход к данной проблеме является несомненным достоинством рецензируемой работы. Речь идет об управлении криминологическими процессами, представляющими собой зависимые переменные y в уравнении $y = f(x_1, x_2, x_3 \dots x_n)$, которое состоит "в целенаправленном воздействии на них с помощью научно-обоснованных средств для получения определяемых целью результатов". В качестве управляющих переменных x с соответствующими индексами выступают различные детерминанты исследуемого феномена. Первоочередной целью управления выступает минимизация масштабов преступности, уменьшение численности, находящихся в местах лишения свободы, снижение материального ущерба, причиняемого совершением уголовно-наказуемых деяний (с. 350). Профессор С.Г. Ольков выделяет три группы средств достижения названной цели:

1) уровень применения мер государственного принуждения или состояние политического режима (деятельность правоохранительных органов, направленная на сдерживание криминальной активности, реализация мер пресечения и наказания);

2) уровень применения государственного убеждения, ориентированного на предотвращение преступных посягательств, в том числе, нормы российского законодательства, содержащие потенциальные меры юридической ответственности, меры пресечения, обеспечивающие реализацию общей превенции;

3) уровень законного общественного противодействия противоправной деятельности, включая применение общественного насилия (с. 351-352).

Индикатором эффективности государственной политики в указанных сферах является снижение числа зарегистрированных преступлений в стране. Наблюдаемая в России динамика отдельных структурных составляющих девиан-

тности свидетельствует о том, что действующая система профилактики отклоняющегося поведения нуждается в реформировании. Принципиальную роль в управлении социально-патологическими явлениями и процессами играет организация деятельности по формированию массива достоверной статистической информации. Следует отметить, что профессор С.Г. Ольков оперирует надежными статистическими данными, характеризующими преступность не только в России и ее субъектах, но также в ряде зарубежных государств – Украине, Казахстане и других странах. В "Аналитической криминологии" представлено множество вариантов конструирования соответствующих моделей, начиная от простейших линейчатых и точечных диаграмм и заканчивая трехмерными графическими изображениями.

Новая книга профессора С.Г. Олькова – учебное пособие с выраженной научной компонентой, что в настоящее время является редкостью. Можно без сомнения утверждать, что "Аналитическая криминология" не имеет аналогов по широте изучаемых социальных, экономических, политических, правовых феноме-

нов с использованием математического моделирования. В контексте рассматриваемых проблем статистические и математические методы исследования криминологических явлений и процессов впервые применяются в юридической науке, в связи с чем, автор вносит значительный вклад в интеграцию различных научных направлений для решения важной задачи противодействия деструктивным формам человеческого поведения. Несмотря на тот факт, что учебное пособие адресовано в первую очередь студентам, аспирантам, докторантам высших учебных заведений юридического профиля, "Аналитическая криминология" заинтересует и более подготовленных читателей, уже знакомых с основами "точной юриспруденции". Вместе с тем, профессор С.Г. Ольков, не вступая в открытую полемику с оппонентами, опровергает распространенное мнение о весьма ограниченном применении математических методов в юриспруденции, поскольку все количественные результаты автором грамотно интерпретируются, что делает книгу поистине настоящей находкой для современного криминолога.

В редакцию материал поступил 12.05.09.

Ключевые слова: исследование социальных отклонений, модель поведения, криминологический прогноз, ожидаемое наказание.
